

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ19-19

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

2 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,
судей Горохова Б.А. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Сумникова Дмитрия Игоревича к Сумниковой Марине Валерьевне о разделе совместно нажитого имущества

по кассационной жалобе Сумникова Дмитрия Игоревича на решение Железнодорожного городского суда Московской области от 24 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 сентября 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н., выслушав объяснения Сумникова Д.И. и его представителя Макаровой И.Н., поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сумников Д.И. обратился в суд с иском к Сумниковой М.В. о разделе совместно нажитого имущества, ссылаясь на то, что с 5 сентября 1992 г. по 15 марта 2014 г. состоял в браке с Сумниковой М.В. В период брака стороны по договору купли-продажи от 7 декабря 2004 г. приобрели в совместную

собственность трёхкомнатную квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]; на основании договора пожизненного содержания с иждивением от 14 апреля 2003 г. за Сумниковой М.В. зарегистрировано право собственности на однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED]. Поскольку указанное имущество приобретено в период брака на основании возмездных сделок, оно является общим имуществом супругов. Учитывая, что ответчик с детьми проживает в трёхкомнатной квартире, расположенной в городе Балашихе, истец просил признать за Сумниковой М.В. право собственности на данное жилое помещение, а за ним признать право собственности на однокомнатную квартиру, расположенную в г. Железнодорожном.

Решением Железнодорожного городского суда Московской области от 24 мая 2018 г. Сумникову Д.И. отказано в удовлетворении исковых требований.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 сентября 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Сумниковым Д.И. поставлен вопрос об отмене решения Железнодорожного городского суда Московской области от 24 мая 2018 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 сентября 2018 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы заявителя судьёй Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. 7 марта 2019 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением от 21 мая 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных актов.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны

восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права были допущены судами первой и апелляционной инстанций.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 5 сентября 1992 г. между Сумниковым Д.И. и Сумниковой М.В. заключён брак, который расторгнут по решению мирового судьи судебного участка № 1 Балашихинского судебного района Московской области от 13 февраля 2014 г. (л.д. 7, 8).

По договору купли-продажи от 7 декабря 2004 г. в совместную собственность сторон приобретена трёхкомнатная квартира, расположенная по адресу: [REDACTED] (л.д. 9, 10–11).

На основании договора пожизненного содержания с иждивением от 14 апреля 2003 г. за Сумниковой М.В. зарегистрировано право собственности на однокомнатную квартиру, расположенную по адресу: [REDACTED] (л.д. 16, 17–19).

При рассмотрении мировым судьёй судебного участка № 1 Балашихинского судебного района Московской области иска Сумниковой М.В. о расторжении брака с Сумниковым Д.И. последним было подано встречное исковое заявление о разделе общего имущества супругов, в состав которого входили спорные квартиры. Определениями мирового судьи судебного участка № 1 Балашихинского судебного района Московской области от 13 января 2014 г. и от 13 февраля 2014 г. встречные исковые заявления Сумникова Д.И. возвращены заявителю (л.д. 54–55, 58, 59).

27 марта 2015 г. стороны заключили соглашение о разделе общего движимого имущества, предметом которого являлись транспортные средства, приобретённые сторонами в период брака (л.д. 49).

Разрешая спор и отказывая Сумникову Д.И. в удовлетворении исковых требований о разделе общего имущества супругов, суд первой инстанции, приняв во внимание заявление ответчика о применении последствий пропуска срока исковой давности, исходил из того, что истцом пропущен трёхлетний срок исковой давности для обращения в суд с требованиями о разделе общего имущества супругов. При этом суд сослался на то, что о нарушении своего права в отношении спорного имущества Сумников Д.И. узнал в январе – феврале 2014 года, о чём свидетельствуют поданные при рассмотрении спора о расторжении брака встречные иски о разделе общего имущества супругов.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные акты приняты с существенным нарушением норм материального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 33 Семейного кодекса Российской Федерации законным режимом имущества супругов является режим их совместной собственности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации раздел общего имущества супругов может быть произведён как в период брака, так и после его расторжения по требованию любого из супругов, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов в общем имуществе супругов.

К требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, применяется трёхлетний срок исковой давности (пункт 7 указанной статьи).

При этом течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут, следует исчислять со дня, когда супруг узнал или должен был узнать о нарушении своего права на общее имущество (пункт 2 статьи 9 Семейного кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Аналогичные разъяснения содержатся в пункте 19 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 ноября 1998 г. № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака», в котором указано, что течение трёхлетнего срока исковой давности для требований о разделе имущества, являющегося общей совместной собственностью супругов, брак которых расторгнут (пункт 7 статьи 38 Семейного кодекса Российской Федерации), следует исчислять не со времени прекращения брака (дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния, а при расторжении брака в суде – дня вступления в законную силу решения), а со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

Таким образом, срок исковой давности по требованиям о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут, исчисляется с момента, когда бывшему супругу должно было стать или стало известно о нарушении своего права на общее имущество, а не с момента возникновения иных обстоятельств (регистрация права собственности на имущество за одним из супругов, прекращение брака, и т.п.).

Между тем, исчисляя начало течения срока исковой давности для раздела жилых помещений с января-февраля 2014 года, суды указали на то, что истец для защиты своего нарушенного права, связанного с разделом спорного имущества, ранее обращался к мировому судье со встречными исками к Сумниковой М.В. от 13 января 2014 г. и от 13 февраля 2014 г. и ему было разъяснено о его праве обратиться в суд с самостоятельными исковыми требованиями с соблюдением правил подсудности. Поскольку настоящий иск подан Сумниковым Д.И. в марте 2018 года, то есть спустя четыре года, данное обстоятельство при отсутствии уважительности причин свидетельствует о пропуске срока исковой давности.

С данными выводами судов нижестоящих инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации согласиться не может.

Суды не учли то обстоятельство, что факт обращения истца к мировому судье с требованием о разделе спорного имущества супругов подтверждает наличие такого спора на момент подачи иска о расторжении брака. Однако, как указывает заявитель кассационной жалобы, после возвращения ему мировым судьёй искового заявления, как поданного с нарушением правил подсудности, стороны пришли к соглашению о порядке пользования спорным недвижимым имуществом, поэтому Сумников Д.И. не обращался в компетентный суд с требованиями о разделе квартир, полагая, что пользование квартирами осуществляется по взаимному согласию.

Из материалов дела видно, что после расторжения брака Сумникова М.В. и Сумников Д.И. заключили письменное соглашение о разделе общего движимого имущества от 27 марта 2015 г., в соответствии с которым бывшие супруги договорились по взаимному согласию разделить нажитые во время брака два автомобиля.

Сумников Д.И. ссылается также на то, что до настоящего момента в трёхкомнатной квартире постоянно проживают ответчик с двумя детьми, а в отношении однокомнатной квартиры, на которую он претендует, между сторонами была достигнута договорённость о

сдаче Сумниковой М.В. данного жилья в наём для получения дополнительных денежных средств на содержание детей. От своего права собственности на спорное недвижимое имущество Сумников Д.И. не отказывался, поскольку до получения уведомления от бывшей супруги в 2017 году о её намерении продать однокомнатную квартиру считал свои права не нарушенными.

При указанных обстоятельствах с выводами судов о пропуске без уважительных причин Сумниковым Д.И. срока обращения в суд Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не может согласиться.

В нарушение положений указанных выше норм материального права судом не исследовались обстоятельства, связанные с установлением момента, когда действительно началось нарушение прав Сумникова Д.И. по настоящему делу.

Неправильное определение судом юридически значимых обстоятельств привело к неправильному определению начала течения срока исковой давности к требованиям истца о разделе квартир.

С учётом вышеизложенного Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Железнодорожного городского суда Московской области от 24 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 сентября 2018 г. нельзя признать законными, они подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Железнодорожного городского суда Московской области от 24 мая 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 24 сентября 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи